

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 September 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1948/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Денисом Турченок и др. (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 18 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений; мирные собрания; дискриминация
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений; право на мирные собрания; дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; уровень обоснованности жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1; 19, пункт 2; 21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 а) и б)

GE.13-46735 (R) 111213 121213

* 1 3 4 6 7 3 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1948/2010*

<i>Представлено:</i>	Денисом Турченяком и др. (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1948/2010, представленного Комитету по правам человека г-ном Денисом Турченяком и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-н Денис Турченяк 1963 года рождения, г-жа Ирина Лавровская 1951 года рождения, г-н Валерий Фоминский 1974 года рождения и г-н Роман Кисляк¹ 1975 года рождения. Все указанные лица являются гражданами Беларуси. Они утверждают, что являются жертвами наруше-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ахур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Зонеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антонелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Г-н Кисляк представляет сообщение от своего имени и также выступает в качестве адвоката трех других авторов сообщения.

ний Беларусью их прав, закрепленных в пункте 1 статьи 14; пункте 2 статьи 19; статье 21 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в действие для этого государства-участника 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 30 декабря 2008 года авторы сообщения подали в Брестский городской исполнительный комитет заявку на проведение в течение трех дней подряд (15, 16 и 17 января 2009 года) пикетов с целью привлечения внимания граждан к проблемам, возникшим в ходе подготовки к возведению памятника 1 000-летию города Бреста. В своей заявке они указали, что в пикетах будут участвовать десять человек, включая их самих, что проходить эти пикеты будут с 13 ч. 00 м. до 15 ч. 00 м. и что предполагаемым местом их проведения станет пешеходная зона на улице Гоголя в городе Бресте.

2.2 Эта заявка была рассмотрена заместителем Председателя Брестского горисполкома, который 9 января 2009 года принял решение отказать в проведении пикетов по заявленному адресу. В основе отказа лежало решение Городского исполнительного комитета города Бреста № 1715 от 25 октября 2006 года ("Об определении постоянного места для проведения массовых мероприятий в городе Бресте"), в котором указывается, что в соответствии с положениями Закона "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь" 1997 года массовые мероприятия могут организовываться только на стадионе "Локомотив".

2.3 10 февраля 2009 года авторы сообщения обжаловали отказ в Брестском облисполкоме. 20 февраля 2009 года они получили ответ от заместителя Председателя Брестского облисполкома, в котором им было отказано в удовлетворении жалобы по причине ее необоснованности.

2.4 10 февраля 2009 года авторы сообщения обжаловали отказ Брестского горисполкома в суд Ленинского района города Бреста, утверждая, что была нарушена их свобода выражения мнений. 3 марта 2009 года они дополнили свою жалобу, заявив, что данный отказ является в отношении них дискриминацией по признаку убеждений. 4 марта 2009 года суд отклонил их апелляцию, заявив, что согласно решению Брестского горисполкома № 1715 от 25 октября 2006 года за исключением демонстраций и уличных шествий местом проведения массовых мероприятий является физкультурно-спортивный комплекс "Локомотив". Он счел, что решение Брестского горисполкома от 9 января 2009 года является законным и что оно не нарушает прав авторов сообщения. Суд пришел к выводу, что жалоба авторов сообщения на дискриминацию по признаку убеждений является необоснованной, поскольку решения, касающиеся места проведения массовых мероприятий, организуемых государственными органами, утверждаются Брестским горисполкомом в каждом конкретном случае. В ходе судебного разбирательства один из авторов сообщения просил вызвать в суд для допроса Председателя, заместителя Председателя и еще одного работника Брестского горисполкома. В удовлетворении этой просьбы им было отказано, поскольку суд счел, что Брестский горисполком уже и так достаточно и надлежащим образом представлен в суде.

2.5 16 марта 2009 года авторы сообщения подали в Брестский областной суд кассационную жалобу на решение суда Ленинского района города Бреста. В ней они утверждали, что их право на справедливое судебное разбирательство было нарушено судом низшей инстанции, поскольку он отказал им в вызове свидетелей, которых они просили допросить. 9 апреля 2009 года Брестский областной

суд отклонил эту апелляционную жалобу, поддержав решение суда низшей инстанции.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что их право на свободное выражение мнений и право на мирные собрания, гарантируемые пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта, были произвольно ограничены, поскольку ни решение заместителя Председателя Брестского горисполкома, ни решения внутренних судов не содержали никакого обоснования причин запрещения пикетов, кроме формального применения решения № 1715 от 25 октября 2006 года. В частности, авторы сообщения утверждают, что это ограничение не было обосновано ни соображениями государственной или общественной безопасности, ни интересами общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, и поэтому оно нарушает пункт 2 статьи 19 Пакта. Они утверждают, что ограничение для всех 300 000 граждан Бреста возможности проведения массовых мероприятий одним местом, которое к тому же является находящимся за пределами городского центра стадион, окруженным бетонным забором, означает вытеснение гражданской активности из общественных мест города и, таким образом, ущемляет свободу выражения мнений.

3.2 Авторы сообщения утверждают также, что отказ разрешить им проведение пикетов в другом, кроме единственного указанного в решении № 1715, месте равносителен дискриминации по признаку убеждений в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку Брестский горисполком многократно разрешал другим лицам проводить массовые мероприятия вне этого официально определенного места. В доказательство они ссылаются на шесть различных случаев, когда Исполком разрешил проведение таких массовых мероприятий².

3.3 Далее авторы сообщения утверждают, что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд Ленинского района города Бреста отказался вызвать трех ключевых свидетелей, которым авторы сообщения хотели задать некоторые вопросы. Они утверждают также, что отказ суда вызвать этих свидетелей указывает на то, что судья уже находился на стороне городских властей и, таким образом, не был беспристрастным при принятии решения по данному делу.

Предварительные замечания государства-участника

4.1 8 июля 2010 года государство-участник сообщило, в частности, что "[...] оно не видит законных оснований для дальнейшего рассмотрения этих сообщений". Оно добавило, что из документации, имеющейся в деле, не следует, что Комитет получил эти сообщения от отдельных лиц, поскольку "представляется очевидным", что сообщения были подготовлены третьей стороной (а не лицами), что противоречит статье 1 Факультативного протокола к Пакту. Оно просило Комитет прояснить связь между авторами настоящего сообщения и лицами, указанными ими в качестве контактных лиц, которые имеют право получать конфиденциальную информацию от Комитета о жалобах, а также указать, какие статьи Факультативного протокола к Пакту регулируют вопрос предоставления Комитетом конфиденциальной информации непосредственно отдельным лицам и третьей стороне.

---

² Эти шесть мероприятий были организованы государственными органами.

4.2 В вербальной ноте от 10 августа 2010 года Комитет проинформировал государство-участник о том, что, в частности, его Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам не усматривает никаких препятствий к объявлению настоящего сообщения приемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку оно было надлежащим образом подписано соответствующими авторами сообщения, и что в Факультативном протоколе к Пакту, правовых процедурах или методах работы Комитета нет ничего, что не позволяло бы авторам сообщения указать по своему желанию не свой, а другой адрес для получения корреспонденции. Он предложил далее государству-участнику представить в установленные сроки свои замечания относительно приемлемости и существования сообщения.

4.3 В вербальной ноте от 3 сентября 2010 года государство-участник отмечает, в частности, что "белорусская сторона приостанавливает дальнейшее рассмотрение вышеупомянутого(ых) сообщения(й) до тех пор, пока Комитет не даст всестороннего ответа на все вопросы, поставленные государством-участником в его предыдущих представлениях. Оно отмечает далее, что взяло на себя обязательства по статье 1 Факультативного протокола". Государство-участник приняло к сведению ответ Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам относительно отсутствия каких-либо препятствий к объявлению данного сообщения приемлемым согласно Факультативному протоколу, но считает, что этот ответ отражает личное мнение Специального докладчика, которое не налагает и не может налагать на государство-участник Пакта каких-либо правовых обязательств. Государство-участник отмечает далее, что оно не поднимало никаких вопросов в связи с адресами для получения корреспонденции в отношении, в частности, данного сообщения. Однако "Комитету были адресованы просьбы прояснить связь между третьими сторонами и жалобой (жалобами) г-на Турчаняка (...) и основания для включения третьих сторон – лиц, не подпадающих под юрисдикцию Беларуси – в сообщения в качестве контактных лиц, имеющих право получать конфиденциальную информацию от Комитета". И наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государство-участник признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, но не от других лиц (третьих сторон). Государство-участник не приняло на себя никакого другого обязательства по статье 1 Факультативного протокола и, таким образом, приостанавливает дальнейшее рассмотрение, в частности, настоящего сообщения.

4.4 В письме от 28 октября 2010 года Председатель Комитета проинформировал государство-участник о том, что, в частности, настоящее сообщение было надлежащим образом подписано соответствующими авторами сообщения, которые сами являются предполагаемыми жертвами. В связи с решением авторов сообщения назначить третьи стороны, проживающие за пределами государства-участника, для получения от их имени корреспонденции Комитета Председатель отметил, что ничто в Факультативном протоколе не запрещает авторам сообщения указывать не свой, а другой адрес для направления корреспонденции или назначать третьи стороны в качестве получателей корреспонденции Комитета от их имени. В этой связи Председатель подчеркнул, что согласно давно установившейся практике Комитета авторы сообщения могут назначать представителей по своему выбору, которые необязательно должны проживать на территории государства-участника, не только для получения корреспонденции, но даже для представления их интересов в Комитете. И наконец, государству-

участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. 20 декабря 2010 года государству-участнику было направлено первое напоминание относительно представления замечаний.

4.5 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник напомнило о том, что оно неоднократно заявляло Комитету о своих правомерных озабоченностях в связи с необоснованной регистрацией индивидуальных сообщений. Бóльшая часть выраженных государством-участником озабоченностей касается сообщений, представляемых отдельными лицами, которые сознательно не исчерпали все имеющиеся в государстве-участнике средства правовой защиты, включая, в частности, подачу заявления в органы прокуратуры о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу³.

4.6 Государство-участник отмечает далее, что регистрация Комитетом сообщений, представленных третьей стороной (адвокатами и другими лицами) от имени отдельных лиц, утверждающих, что их права были нарушены, несомненно, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета, а также правом на представление сообщений; регистрация таких сообщений является нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Кроме того, будучи государством – участником Факультативного протокола к Пакту и признав компетенцию Комитета в соответствии с его статьей 1, государство-участник не давало согласия на расширение мандата Комитета. В этой связи государство-участник отмечает "одностороннее и широкое толкование Комитетом [...] правовых норм соответствующих международных договоров" и поясняет, что положения Пакта и Факультативного протокола должны толковаться строго в соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно добавляет, что в соответствии с правильным толкованием статьи 1 и преамбулы Факультативного протокола к Пакту Комитетом могут регистрироваться только сообщения, представленные отдельными лицами (а не их представителями). Соответственно, в заключение государство-участник указывает, что оно отклонит любое сообщение, зарегистрированное Комитетом в нарушение положений вышеупомянутых договоров, и что любое решение, принятое Комитетом, по таким сообщениям будет рассматриваться государством-участником как не имеющее юридической силы.

4.7 20 сентября 2011 года государству-участнику было направлено второе напоминание с просьбой представить свои замечания относительно приемлемости и существа данного дела.

4.8 В вербальной ноте от 5 октября 2011 года государство-участник заявило, что какие-либо правовые основания для рассмотрения настоящего сообщения в плане его приемлемости или в плане существа отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола к Пакту, т.е. несмотря на то, что к нему были причастны третьи стороны, не подпадающие под юрисдикцию государства-участника. Оно вновь заявило, что регистрация сообщений, направленных третьей стороной (адвокатами, другими лицами) от имени отдельных лиц, утверждающих, что были нарушены их права, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета и правом на представление сообщений в нарушение статьи 3 Факультативного протокола к Пакту.

---

³ Государство-участник поясняет, что в основе этого требования лежит статья 2 Факультативного протокола к Пакту.

4.9 25 октября 2011 года государству-участнику было направлено третье и последнее напоминание с просьбой представить свои замечания по приемлемости и существу данного дела.

4.10 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник вновь изложило свои предыдущие замечания, и в частности замечания, датированные 6 января 2011 года. Оно напомнило, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, оно признало компетенцию Комитета по его статье 1 принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвой нарушения государством-участником каких-либо прав, изложенных в Пакте. Такое признание компетенции распространяется также на другие положения Факультативного протокола к Пакту, в том числе на те, которыми устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости, в частности на положения статьи 2 и пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник не несет обязательства по Факультативному протоколу признавать правила процедуры Комитета или его толкование положений Факультативного протокола. По мнению государства-участника, это означает, что в контексте процедуры подачи жалоб государства-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола и что упомянутые Комитетом давно сложившаяся практика, методы работы и прецедентное право Комитета "не являются предметами Факультативного протокола". Оно заявляет далее, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без комментариев относительно его приемлемости или существа. Государство-участник утверждает далее, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения авторов отсутствуют, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательств относительно признания правил процедуры Комитета или толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что решения, принятые Комитетом по данному сообщению будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы". Комитет отмечает также замечание государства-участника относительно того, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной (адвокатами, другими лицами) от имени лиц, утверждающих, что были нарушены их права, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета и правом на представление сообщений.

5.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Комитет отмечает далее, что, отрицая право лица быть представленным в Комитете адвокатом (или назначенным лицом) по своему выбору, государство-участник нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу к Пакту. Из факта присоединения государства к Протоколу

вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить и дать возможность Комитету рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету рассматривать и изучать какое-либо сообщение и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5)⁴ или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами. Комитет сам вправе определять, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что непризнание компетенции Комитета в вопросах определения того, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение, как и заявление заранее о том, что государство-участник не признает определение Комитета относительно приемлемости и существования сообщений, представляет собой нарушение обязательств государства-участника по статье 1 Факультативного протокола к Пакту⁵.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет убедился, как это предписывает пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, установленного в пункте 2 б) Факультативного протокола, то в контексте утверждений авторов сообщения по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта Комитет отмечает, что в своем представлении от 6 января 2011 года (см. пункт 4.5 выше) государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы сообщения не обратились в органы прокуратуры с заявлением о пересмотре в порядке надзора. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не указало, имели ли место случаи успешного применения этой процедуры в делах, касающихся свободы выражения мнений и права на мирные собрания, равно как оно не сообщило число таких случаев, если они имели место. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой такой порядок пересмотра вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, требующим исчерпания для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола⁶. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этой части сообщения.

6.4 Что касается утверждения авторов сообщения о том, что их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку авторам сообщения было отказано в удовлетворении ходатайства о вызове в суд свидетеле-

⁴ См., в частности, сообщение № 869/1999, *Лиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁵ См., например, сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2.

⁶ См., например, сообщения № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1841/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

лей для допроса, то Комитет отмечает, что по сути жалоба авторов сообщения касается способа оценки доказательств национальными судами и того, какие конкретно доказательства являются релевантными в рамках судебного разбирательства. Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в первую очередь оценки сведений о фактах и доказательств судом. Он напоминает, что, как правило, именно суды государства-участника правомочны оценивать факты и доказательства по какому-либо конкретному делу, если только не может быть установлено, что такая оценка является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии или что суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным⁷. Комитет считает, что в настоящем сообщении авторы не продемонстрировали того, что выводы суда по их делу достигли порога произвольности в оценке доказательств или были равнозначными отказу в правосудии. Соответственно, Комитет считает, что авторы сообщения недостаточно обосновали свои утверждения по пункту 1 статьи 14 Пакта и поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается предполагаемых нарушений прав авторов сообщения по пункту 26 Пакта, то в отсутствие в деле какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости, и делает вывод, что данная часть сообщения является также неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 И наконец, Комитет считает, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои остальные утверждения, которые поднимают вопросы в связи с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Исходя из этих положений Пакта, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение авторов сообщения, что их свобода выражения мнений и собраний была произвольно ограничена, поскольку ни решение заместителя Председателя Брестского горисполкома, ни решения внутренних судов не содержали никаких обоснований относительно причин ограничения на проведение пикетов, за исключением формального применения решения Исполкома № 1715 от 25 октября 2006 года, в котором местом обычного проведения массовых мероприятий в Бресте определен находящийся за пределами городского центра стадион. Авторы утверждают далее, что отведение одного единственного места для проведения массовых мероприятий ограничивает права всех 300 000 граждан Бреста на проведение мирных собраний, поскольку оно переносит большинство массовых мероприятий в изолированное место – стадион, окруженный бетонной стеной, и таким образом ущемляет права, гарантированные статьей 21 Пакта.

---

⁷ См., в частности, сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

7.3 Комитет отмечает далее, что решение № 1715 Брестского горисполкома, которое в качестве единственного места проведения массовых общественных мероприятий (за исключением уличных демонстраций и шествий) определяет стадион, и соответствующие решения внутренних судов, в которых указывается, что наложенные на авторов сообщения ограничения соответствуют закону о массовых мероприятиях и Конституции Беларуси, не содержат каких-либо обоснований наложенного ограничения. В частности, Комитет отмечает решение от 9 апреля 2009 года Брестского районного суда по кассационной жалобе, в котором делается вывод, что заявка авторов сообщения на проведение пикетов в желаемом месте была законным образом отклонена на основании решения № 1715, которым предписывается, что массовые мероприятия, включая пикеты, т.е. возможность собраться в конкретном месте с целью поддержки или критики какого-либо конкретного дела с использованием или без использования информационных материалов, должны проводиться на стадионе "Локомотив".

7.4 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью обеспечения равновесия между правом индивидуума на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта.

7.5 В настоящем деле авторы сообщения выбрали в качестве планируемого места проведения пикета с 13 ч. 00 м. до 15 ч. 00 м. в течение трех дней подряд пешеходную зону в городе Бресте с целью привлечь внимание граждан к вопросам, касающимся возведения памятника, посвященного 1 000-летию годовщине Бреста, но данная заявка была отклонена. В таких обстоятельствах и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает решение властей государства-участника отказать авторам сообщения в праве на проведение мирного собрания в общественном месте по их выбору необоснованным. Комитет также отмечает исходя из имеющихся в деле материалов, что в своих ответах авторам сообщения национальные органы власти не продемонстрировали того, каким образом пикет, проводимый в упомянутом месте, неизбежно поставит под угрозу государственную и общественную безопасность, общественный порядок и охрану здоровья или нравственность населения или охрану прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что такое запрещение де-факто собрания в любом общественном месте в масштабе всего города Бреста, за исключением стадиона "Локомотив", неоправданно ограничивает право на свободу собраний. В таких обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что право авторов сообщения согласно статье 21 Пакта было нарушено.

7.6 Комитет отмечает, что утверждение авторов сообщения о том, что их право на распространение информации о проблемах, возникших в ходе подготовки

к возведению памятника, посвященного 1 000-летней годовщине Бреста, защищается пунктом 2 статьи 19 Пакта. Авторы сообщения утверждают, что это ограничение не было оправдано ни соображениями государственной или общественной безопасности, ни интересами общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения и не было необходимым для защиты прав и свобод других лиц и таким образом явилось нарушением их прав согласно пункт 2 статьи 19 Пакта.

7.7 Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения только тогда, когда они предусмотрены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором указывается, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁸. Любые ограничения в отношении осуществления этих свобод должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁹.

7.8 Комитет напоминает о том¹⁰, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав авторов в соответствии со статьей 19 являлись необходимыми и обоснованными и что, даже если в принципе государства-участники могут вводить систему, направленную на достижение равновесия между свободой индивидуума на распространение информации и общим интересом в поддержании общественного порядка в определенном районе, такая система не должна функционировать таким образом, который противоречит положениям статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по существу рассматриваемого сообщения. Вместе с тем Комитет отмечает, что национальные власти отказали в разрешении авторам сообщения провести пикеты в месте по их выбору и тем самым ограничили их право на выражение своей озабоченности в связи с возведением памятника по случаю 1 000-летней годовщины Бреста лишь на том основании, что решением № 1715 Горисполкома Бреста от 25 октября 2006 года для проведения таких массовых мероприятий было определено конкретное место. В этой связи Комитет отмечает, что национальные власти не пояснили, насколько наложенные на права авторов сообщения ограничения в соответствии со статьей 19 Пакта были обоснованными в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. При таких обстоятельствах и в отсутствие какой-либо информации по этому вопросу, представленной государством-участником в обоснование ограничения для целей пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет делает вывод о том, что права авторов сообщения, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (Vol. I)), приложение V.

⁹ Там же, пункт 22.

¹⁰ См., например, сообщения № 1830/2008, *Ливонос против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2012 года, пункт 9.3; № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права авторов сообщения, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет повторяет свой вывод о том, что государство нарушило также свое обязательство по статье 1 Факультативного протокола.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых судебных издержек, понесенных авторами сообщения, наряду с компенсацией. В целях обеспечения полного пользования в государстве-участнике правами, предусмотренными статьей 21 Пакта, государству-участнику следует также пересмотреть национальное законодательство, которое применялось в данном деле. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективно обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение мер, предусмотренных настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
